

9(с14) 202
T-35.

Строители Куйбышевской
гидроэлектростанции

Г. ТЕРТЫШНИК

ЭКСКАВАТОРЩИК
ИВАН ЯШКУНОВ

Г. ТЕРТЫШНИК

ЭКСКАВАТОРЩИК
ИВАН ЯШКУНОВ

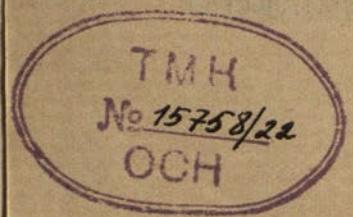
ОЧЕРК

КУЙБЫШЕВСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1951

И. ЯШКУНОВ

С парохода «Волгострой», причалившего к маленькой, тихой пристани против Жигулей, сошли на берег два парня в матросских бушлатах и бескозырках. — Иван Яшкунов и Николай Габитов.

— Ну вот мы и приехали, — сказал Николай. — Давай-ка оглянемся вокруг.

Было холодное осенне утро. Над темносиней грядой Жигулей низко плыли серые лохматые тучи. Порывистый северный ветер буйно катил по водным просторам Волги белогривые волны. Разгневанная река шумела, рокотала, взбивая густую узорчатую пену вдоль берегов. На той стороне, где возвышаются Жигули, сизые водные валы набегали на каменистые выступы гор и, ударяясь о них, разлетались мощными каскадами серебряных брызг.

— Силища! — произнес Иван Яшкунов, не отрывая изумленного взгляда от разбушевавшейся реки.

— А вы откуда приехали, сынки? — с любопытством спросил старик-лодочник.

— С Балтийского моря, папаша, — весело ответил Яшкунов.

— Счастья искать?

— Зачем искать? Оно всегда с нами. Нас другое заманило сюда...

— Знаю, знаю, — перебил старик. — Отовсюду потянулся сюда народ.

— Большое дело, как магнит, притягивает к себе людей.

Яшкунов и Габитов отыскали отдел кадров «Куйбышевгидростроя», но там никого еще не было.

— Рановато явились мы, — сказал Николай. — Придется ждать.

В это время вошел пожилой мужчина с энергичным лицом. Это был главный инженер гидростроя Шапошников. Увидев молодых людей, он спросил:

— Вы ко мне, товарищи?

— Да, к вам, — обрадовались друзья.

— Прошу в мой кабинет.

Они зашли. Разговор начал Яшкунов.

— Мы приехали на строительство гидроузла. Назначьте нас на работу.

— А какая у вас специальность? — спросил главный инженер.

— Машинисты-турбинисты.

— Что ж, очень хорошая специальность, но турбин у нас пока нет. Они будут через пять лет, когда станцию построим.

— А мы на любую работу пойдем, — вмешался в разговор Габитов. — Наша основная специальность пригодится позже.

Подумав, главный инженер ответил:

— Вот что, дорогие товарищи: у нас создается экскаваторный парк, туда требуются люди, способные быстро овладеть сложной техникой. Это, мне кажется, наиболее подходящее для вас дело. Согласны?

— Согласны.

Друзья были обрадованы тем, что главный инженер гидростроя сразу оказал им такое большое доверие. Ведь не всякого можно посадить на экскаватор!

Счастливые вышли они из кабинета главного инженера. А через день их направили на правый берег Волги, в Жигулевский строительный район, где намечалось расположить экскаваторный парк.

Однако здесь друзей ждало разочарование. Они думали, что увидят скопление гигантских машин с длинными стрелами и зубастыми ковшами, но на берегу лежали груды камней и строительного материала.

— Где же парк? — удивился Габитов.

— Да, что-то не так! — усмехнулся Яшкунов. — Значит, мы не поняли главного инженера. Он ведь сказал: у нас создается экскаваторный парк. Ясно?

— Ясно, — ответил Габитов. — Одно только неясно: что мы будем здесь делать?

Они пошли в контору строительного района. В не-

большой, сильно накуренной комнате за столом сидел человек средних лет, просматривая какие-то бумаги.

— Нас направили сюда на работу, — заявил Яшкунов. — Вернее, сначала мы должны изучить экскаваторы, а потом уже работать на них. Но этих машин что-то не видно здесь.

— Экскаваторы еще не пришли, — поднял голову начальник стройрайона. — Пока будете работать экспедиторами. Сегодня же зачислим вас в штат строителей. Вот с квартирой дело обстоит хуже.

— Это полбеды, — заметил Габитов. — Было бы селение — жилье найдем.

Начальник улыбнулся: таким, мол, орлам любая хозяйка и горницу предоставит.

* *

Вскоре в Жигулевском строительном районе приступили к организации конторы экскаваторного парка. А тем временем сюда прибывали все новые и новые люди. Некоторые из них были опытные экскаваторщики, готовые сразу сесть за рычаги управления сложной машиной и спуститься в забой. Таким оказался Владимир Колобаев, с которым в первый же день его приезда познакомился в конторе Яшкунов. Этот человек, среднего роста, с добродушным лицом и умными глазами, привлек внимание Яшкунова своей простотой и общительностью. Колобаев страстно любил технику, увлекательно рассказывал новичкам об устройстве и богатырской мощи экскаватора.

— Своей профессии я не променяю ни на какую другую, — говорил он. — Экскаватор — это чудо-машина. Она заменяет тысячи человеческих рук. Понимать надо!..

— Нет ли у вас книги об экскаваторе? — спросил его Яшкунов.

— Нет. Если хочешь изучить эту машину, иди работать со мной. Жалеть не будешь — все, что я знаю, передам тебе.

И, пристально посмотрев на Яшкунова, Колобаев добавил:

— Мне нужны такие ученики, которые бы через два-три месяца могли управлять машиной.

— Я бы очень хотел быть вашим учеником, — ответил Яшкунов. — Моя профессия — машинист-турбинист. В колхозе работал трактористом.

Колбаев положил свою крепкую руку на его плечо:

— Ну что ж, я вижу на вас всегда можно положиться.

...Все на стройке с большим нетерпением ждали прибытия экскаваторов. Однажды Яшкунова вызвали в контору.

— Поедете в Куйбышев за экскаваторами. Они подвезены на железнодорожных платформах к пристани. Разобраны лишь частично. Надо разобрать их полностью и погрузить на баржи.

Вместе с Яшкуновым поехал и Николай Габитов. Вся бригада состояла преимущественно из комсомольцев и молодежи. Двадцать два дня ушло на демонтаж и погрузку гигантских машин. Работать пришлось с предельным напряжением сил. Ни холод, ни слякоть, ни беспрерывные осенние дожди — ничто не могло остановить молодых строителей. И когда задание было выполнено, когда последняя баржа, нагруженная частями экскаваторов, отчалила от пристани и медленно поплыла вверх по Волге, Яшкунов сказал Габитову:

— Первое испытание выдержано!

— А знаешь, я, грешным делом, сомневался, что мы управимся к сроку, — ответил тот. — Поглядел на платформы и ахнул: ну, думаю, до самой зимы возиться будем.

— Мы, комсомольцы, не сомневаться, а верить должны, — заметил Яшкунов. — Тогда только победим. Запомни это, друг мой.

В строительный район возвратились с радостным чувством исполненного долга. Здесь Яшкунову сообщили новость: его назначили первым помощником машиниста экскаватора в бригаде Владимира Колобаева.

* * *

Пришла зима. Она одела Жигули в ослепительно-белый наряд. Морозы сковали Волгу. Но и в эту студенную пору не затихала работа на строительных площадках гидроузла.

Иван Яшкунов возглавил комсомольскую бригаду, которой было поручено трудное дело — вывезти материальные ценности из зоны затопления. Здесь, на правом берегу Волги, скопилось много различных машин и оборудования. Под снегом лежали части экскаваторов — тяжеловесные стрелы, моторы, ковши, лебедки, гусеницы. Мороз успел так крепко припаять металл к земле, что некоторые

многотонные части не мог сдвинуть с места даже трактор. Комсомольцы подкапывали их ломами и лопатами — только тогда мощный трактор срывал стальные машины и, натужно рокоча, медленно тащил к подножью Жигулевских гор, куда не доходят в разлив бурные вешние воды.

— Ничего себе работа, — весело поблескивая глазами, сказал Яшкунову комсомолец Чеволдаев. — Мороз трещит, а у меня рубашка мокрая.

— Жалеешь, что пошел в нашу бригаду?

— Наоборот. Это редкий случай для проверки силы воли. Все трудное по моей натуре.

— А какая же, браток, у тебя натура?

— Известно какая — комсомольская, — спокойно ответил Чеволдаев, вытирая рукавом вспотевший лоб.

Рядом стояли раскрасневшиеся от напряженной работы комсомольцы Борисов, Демкин, Евиц и другие — все радостные и возбужденные.

Яшкунов переводил взгляд с одного лица на другое.

«Ни одного нытика, — отметил он про себя. — Как на подбор!»

Да и откуда могли взяться здесь нытики, если на великую стройку приехали люди с мужественными сердцами и несгибаемой волей!

В феврале, когда стояли трескучие морозы, группа комсомольцев вызвалась доставить трансформатор из Яблонового оврага в Жигулевский строительный район. Многим не верилось, чтобы зимой, по бездорожью, через крутые овраги, можно было перевезти такую громоздкую вещь.

— Да, трудное дело, — говорили в конторе строительного района. — Но если берутся комсомольцы — значит сделают.

Группу молодых энтузиастов, в которую вошли комсомольцы Иван Яшкунов, Владимир Акимов, Иван Чеволдаев, Сергей Борисов и другие, возглавил старший механик экскаваторного парка Николай Федорович Пантази.

— Увлекли вы меня, ребята, — чистосердечно признался он. — К тому же и трансформатор нужен нам дозарезу. Скоро пустим в забой экскаваторы, а питания для них нет.

И через несколько дней четыре гусеничных трактора тащили из Яблонового оврага огромные деревянные сани,

на которых был установлен трансформатор — ценнейший подарок нефтяников строителям гидроузла. Дорогу тракторам расчищали бульдозеры.

К назначенному сроку трансформатор стоял рядом с подстанцией.

— Еще одно доказательство нашей выдержки, — сказал Чеволдаев Яшкунову.

* * *

Восемнадцатого февраля 1951 года экскаватор Владимира Колобаева приступил к работе. То, чего так нетерпеливо ждал Яшкунов, наступило. Словно живая, машина-богатырь вздрогнула, заревела, приподняла свой огромный хобот — стрелу с зубастым ковшом и, лязгая гусеницами, грунто выползла на берег Волги. Здесь, на пустынном месте, отведенном под котлован, она развернулась и вошла в забой.

— Начинаем! — торжественно скомандовал бригадир.

Мощно загудели электрические моторы, с молниеносной быстротой завертелись маховики лебедки. Колобаев, ловко включая один за другим рычаги управления, нацелил ковш в каменистый бугорок — и тот медленно вонзил в него свои стальные зубья. В ту же минуту экскаваторщик переключил нужный рычаг — колеса лебедки завертелись в обратную сторону и, наматывая трос, подняли рукоять вверх. Описав в воздухе полукруг, стрела застыла на месте, а ковш раскрыл свою огромную пасть и выбросил два с половиной кубических метра прибрежного грунта.

— Счет открыт! — весело доложил Колобаев своему помощнику Ивану Яшкунову, который молча стоял за спиной бригадира, восхищаясь его мастерством.

— Лиха беда — начало, — заметил Яшкунов.

— Вот приглядывайся, как я работаю, внимай во все, и через две-три недельки сядешь за рычаги управления, — наставительно сказал Колобаев.

— А я собираюсь дней через пять попробовать, — ответил помощник. — Не терпится мне.

Бригадир оглянулся. На его лице мелькнула едва заметная улыбка.

— Попросиши, морячок, людей насмешишь. Впрочем, это не со всяким бывает.

Обязанности помощника машиниста Яшкунов выполнял

безукоризненно. Он тщательно следил за исправностью механизмов, чистил их, проверял, смазывал. Под особым наблюдением держал наиболее сложные из них — электромоторы, редукторы, лебедку. Он сравнительно легко изучил устройство экскаватора. Но труднее было научиться управлять новой машиной. Колобаев терпеливо объяснял и показывал, как нужно действовать рычагами управления, но «секрет» его умения сразу не давался.

— Главное здесь — точность расчетов, — говорил бригадир. — Не во-время переключишь рычаг — четкость управления нарушится.

На пятый день Яшкунов сел за рычаги управления. Волнуясь, он осторожно включил первый рычаг. Рукоять стала опускаться на дно забоя. Вот ковш уже коснулся земли и глубоко врезался в нее зубьями. Но почему он не набирает грунта? Нужен подъем, а рукоять не движется. Яшкунов торопливо включает другой рычаг. Взвизгнул механизм лебедки. Трос натянулся, как струна, и пошел в обратную сторону. Ковш рывком оторвался от земли.

— Вот она, неточность расчетов, — заключил наблюдавший Колобаев. — Между напором, подъемом и поворотом ковша не должно быть никаких интервалов. Это один цикл, беспрерывный. А у тебя он построен на рывках. Ковш уткнулся в землю и как бы задохнулся. Лебедка сразу не берет его на подъем. Надо, браток, вот так... Гляди!

Колобаев сел за рычаги управления.

— Видишь, в чем тут хитрость? Самое главное — надо быстро и плавно переключать рычаги. Понятно?

— Понятно, — ответил Яшкунов.

Колобаев внимательно посмотрел на него и серьезно сказал:

— А все-таки хороший выйдет из тебя экскаваторщик. Упорный ты, настойчивый... У меня, признаюсь, куда труднее дело шло.

Яшкунова не обрадовала эта, как ему показалось, преждевременная и ничем не оправданная похвала. Да, конечно, упорство и настойчивость у него есть. Характер такой! Но умения управлять сложной машиной все еще нет. Когда наблюдаешь за работой Колобаева, кажется, что ничего трудного нет — так все у него получается ловко и быстро. Он — повелитель машины, она послушно

покоряется его воле. Это и есть настоящее мастерство. А вот он, Яшкунов, впервые сел за рычаги управления и с такой самонадеянностью, — ведь устройство машины изучил до малейших винтиков! — но сразу же обнаружил свою беспомощность: «неточность расчетов», «рывки»...

Яшкунов, не отрываясь, следил за каждым движением Колобаева. Тот управлял экскаватором виртуозно. Ковш, то и дело опускаясь вниз, все больше углублял дно забоя. Казалось, что в руках Колобаева эта машина, этот гигантский землерой может сделать все, даже прорыть ход под рекой. Прислушиваясь к железному скрежету механизмов, Яшкунов легко улавливал в общем шуме и грохоте неравномерный гул электромоторов, который то усиливался, когда ковш набирал землю, то ослабевал, когда рукоять поднималась вверх, неся по воздуху тяжелую ношу.

«Да, у Колобаева нет никаких рывков, никаких интервалов, — отметил про себя Яшкунов. — Рычаги он переключает плавно, не опаздывает. У меня этого пока не получается».

Словно угадав его мысли, экскаваторщик оглянулся и участливо спросил:

— Ты что приуныл?

— Нет, я вникаю понемножку, — ответил Яшкунов. — Смотрю и стараюсь уловить «секрет» твоего мастерства.

— А у меня ничего не засекречено. Все на виду.

— На виду, а в руки не дается.

— Ничего, скоро и ты научишься. Лишь бы желание было да настойчивость.

В обеденный перерыв Яшкунов не пошел в столовую и, осмотрев моторы, редукторы, лебедку, снова решил попробовать. Вспоминая все движения своего учителя, он не спеша включил один рычаг, другой... Машина задрожала всем своим стальным телом и, нехотя повинувшись новому хозяину, опустила ковш на дно забоя. Едва зубья ковша прикоснулись к глинистой лаве, Яшкунов в тот же миг потянул на себя рычаг, и рукоять медленно пошла вверх.

— Теперь — поворот, поворот! — разгоряченно твердил Яшкунов. — Вот так!

Еще один рычаг на себя... Есть! Стрела описала полукруг, сделала поворот на сто восемьдесят градусов. Стоп!

Ковш уже над кузовом самосвала. Теперь надо выбрасывать грунт. Рука Яшкунова быстро отпускает рычаг...

— Нет, не совсем так, как у Колобаева. Но будет так, будет!

До прихода учителя он вынул из забоя не один ковш грунта, но, хотя и чувствовал, что вторая попытка была более удачной, чем первая, полного удовлетворения все же не испытывал.

«Навыков не хватает мне, — думал Яшкунов. — Надо их выработать — и тогда... тогда будем соревноваться!»

* *

Февраль и март были для Ивана Яшкунова самыми напряженными месяцами технической учебы. Работая помощником машиниста, он день за днем все глубже постигал мастерство Владимира Колобаева, перенимал его опыт, прибавляя к нему что-то свое, новое.

Часто в забой наведывался старший механик Николай Федорович Пантази, который с первых же дней внимательно присматривался к работе ученика Колобаева, охотно помогая ему своими советами.

— Ты, Яшкунов, вырабатывай свою манеру, — заметил однажды Николай Федорович. — А то гляжу на тебя — во всем ты Колобаеву подражашь.

— А разве это плохо? — ответил Яшкунов. — Если бы у нас все экскаваторщики были такими, как Владимир Колобаев, то мы сумели бы за один год передвинуть Жигулевские горы на левый берег.

— Передвигать Жигули, пожалуй, незачем, они на месте стоят, — улыбнулся старший механик. — А вот котлованы досрочно вырыть — это другое дело...

Колоссальная по объему работа, которая должна была развернуться в забоях с наступлением весны, требовала первоклассных экскаваторщиков. И старший механик уже видел их не только в лице таких мастеров, как Колобаев, но и таких, как новичок Яшкунов, — страстных, беспокойных, влюбленных в свою профессию. Поэтому он так ревностно и следил за их ростом.

— Скоро назначим тебя машинистом, — сказал как-то Николай Федорович Яшкунову. — Пора уже. Созрел!

— Так что готовь подарок своему учителю, — весело подмигнул Колобаев. — А то моя наука не пойдет тебе на пользу.

...И вот пришла теплая, ласковая весна. Она принесла молодому строителю Ивану Яшкунову две радости: в первой половине апреля его назначили машинистом экскаватора, а немного позже ему сообщили, что Центральный Комитет ВЛКСМ за самоотверженный труд на великой стройке коммунизма наградил его Почетной грамотой.

Узнав об этом, Николай Габитов пришел в забой поздравить своего друга.

— Не угадаться мне за тобой, Ваня. Всегда ты первым был. Первым идешь и здесь, на стройке.

— Не прибедняйся, — усмехнулся Яшкунов. — Знаю тебя... Вот спустится в забой и ваш уральский богатырь — ты себя покажешь!

Друзья вышли из забоя и остановились над его крутым обрывом. Близился вечер. Солнце садилось за вершинами Жигулей, окрашивая легким багрянцем чистое весенне небо, древние леса, поселок, раскинувшийся у подножья гор, зеркальную гладь могучей Волги, разлившей свои вешние воды от края до края.

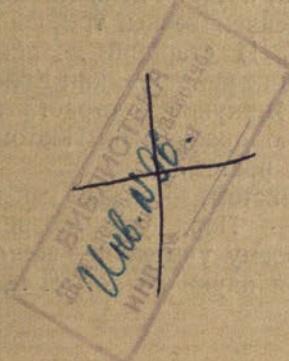
— Давно ли мы с тобой приехали сюда, Николай, а я уже так полюбил Волгу, Жигули, как будто родился здесь, — взволнованно произнес Яшкунов. — Останусь здесь навсегда!

— Через пять лет мы будем стоять с тобой у турбин Куйбышевской гидростанции, — сказал Габитов, — и огни коммунизма будут сиять для нас!

Яшкунов внимательно посмотрел на друга и задумчиво добавил:

— Для всего народа...

«Куйбышевгидрострой».

Редактор К. Чулкова

Технический редактор Д. Вышковский

Корректор А. Ярошевская

Сдано в набор 25/VI 1951 г. Подписано к печати 16/VII 1951 г. ЕО02057.
Тираж 5000. Формат 84×108₃₂=0,25 бумаги.—0,82 печ. л. Изд. 0,55 л.
Цена 30 коп.

9-я типография им. Мяги Ростполиграфиздата при Совете Министров
РСФСР, г. Куйбышев, ул. Венцека, 60. Заказ № 1406.